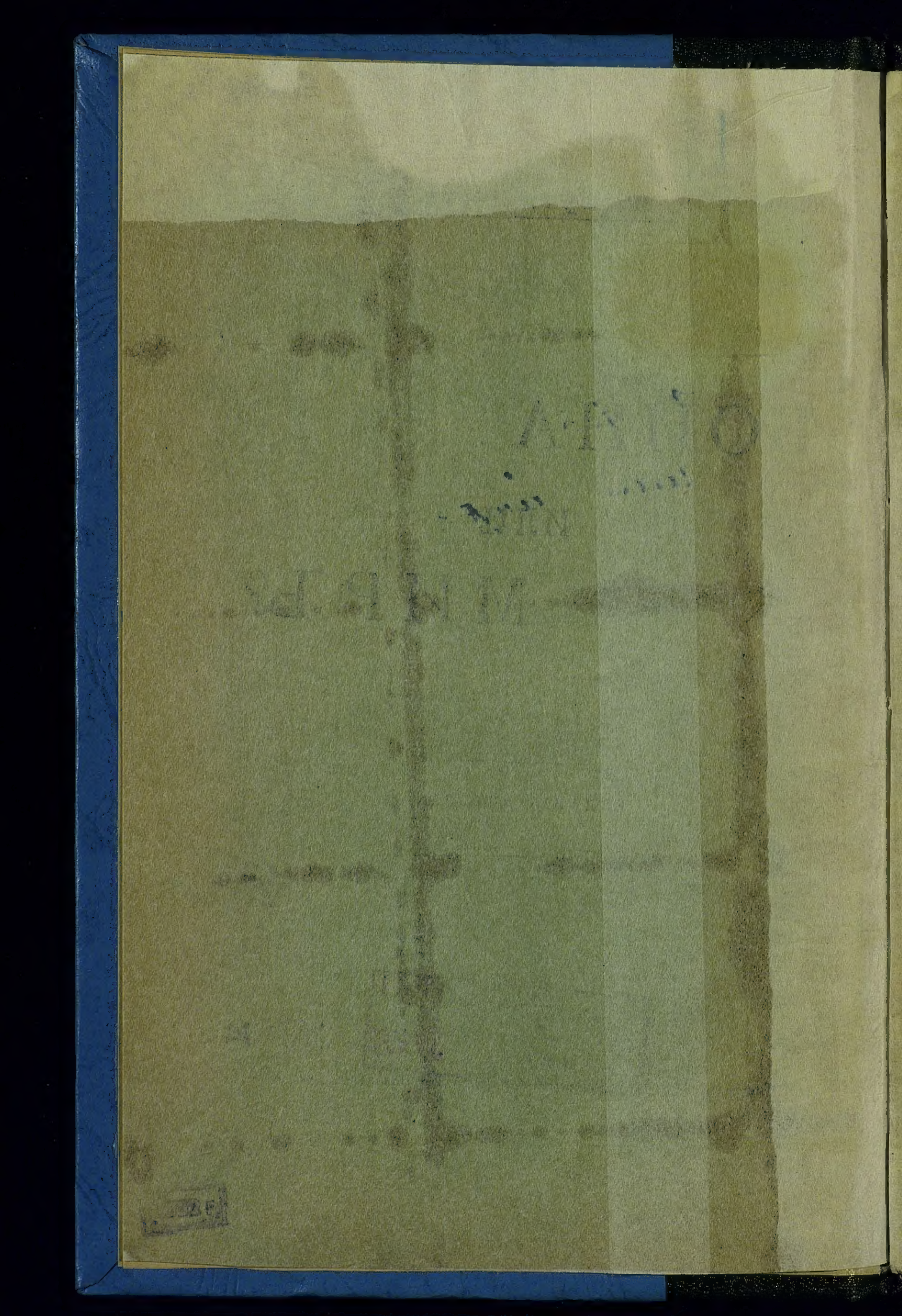
А. Буткевичъ.

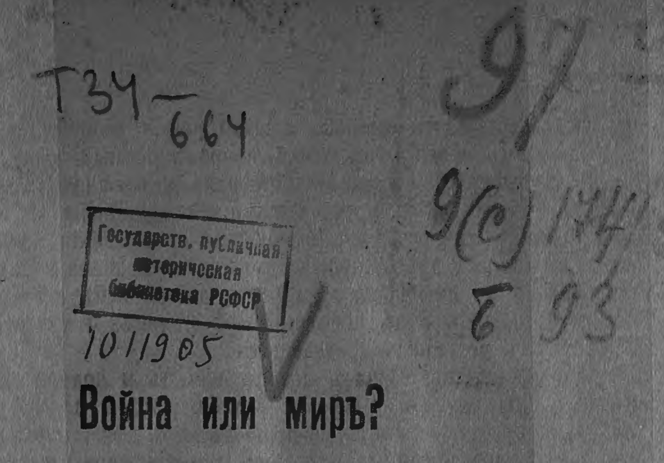
ВОЙНА
или
МИРЪ?

Изданіе автора.

МОСКВА.

Типографія Т-ва [illegible] А. А. Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер. д. 9.
1917.

Война или миръ?

Рухнуло вѣковое рабство... Надъ родиной нашей, погибавшей въ ночи невѣжества и безправія, взошло яркое солнце свободы, но взошло оно въ кровавомъ туманѣ міровой войны, въ тяжкую и грозную годину разрухи всей народной жизни. И русскому гражданину, только что разогнувшему спину раба, едва лишь успѣвшему вдохнуть полной грудью живительный воздухъ свободы, уже приходится становиться на трудную и отвѣтственную работу переустройства своей жизни. Но работа эта не пугаетъ его, онъ берется за нее радостно, ибо это будетъ не прежній подневольный каторжный трудъ на царя, чиновниковъ и всякихъ господъ: это будетъ свободный трудъ хозяина страны, строителя своей жизни, кузнеца собственнаго счастья.

И три великихъ задачи встаютъ сейчасъ передъ нимъ: 1) упрочить завоеванную свободу, уничтоживъ старую власть до самыхъ глубокихъ ея корней, чтобы не могло быть возврата къ прошлому; 2) устроить новые свободные порядки, организовать новый общественный строй и 3) рѣшить вопросъ о войнѣ и мирѣ, который прежде рѣшался царями и правительствами, а теперь долженъ рѣшаться волею свободнаго народа.

Ни одна изъ этихъ задачъ не волнуетъ такъ народныхъ массъ, какъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, не вызываетъ такихъ горячихъ споровъ, такихъ острыхъ столкновеній. И это понятно: слишкомъ близко и больно затрагиваетъ война каждаго изъ насъ, и всѣ мы, хотя и смутно, чувствуемъ всю громадную историческую и міровую важность того или иного рѣшенія вопроса. Къ тому же, какъ ни странно это на третьемъ году войны, но вопросъ этотъ застаетъ насъ врасплохъ. Всѣ наши союзники, какъ и наши враги, ведутъ эту войну, зная хорошо ея причины и цѣли, ведутъ дружно, согласно, всѣмъ народомъ, образовавъ правительства изъ выборныхъ отъ всѣхъ партій, какъ буржуазныхъ, такъ и рабочихъ, у насъ же, наоборотъ, царское правительство напрягало всѣ силы, чтобы устранить народъ отъ участія въ дѣлѣ обороны изъ боязни, какъ бы народъ, объединившись, не поднялся противъ власти. Оно гасило и ему удалось въ значительной мѣрѣ погасить тотъ подъемъ духа, который охватилъ народъ при объявленіи намъ войны Германіей. И вотъ изъ за того, что намъ запреще-

но было обсуждать широко и всесторонне вопросъ о войнѣ и мирѣ, мы и видимъ сейчасъ въ этомъ вопросѣ полный разбродъ мнѣній и великую смуту въ умахъ, тогда какъ у союзниковъ и противниковъ нашихъ царитъ полное или почти полное единеніе въ отношеніи войны. Сейчасъ одни у насъ требуютъ продолженія войны „до побѣдоноснаго конца", другіе кричатъ въ отвѣтъ: „долой войну! да здравствуетъ миръ!" но ни тѣ, ни другіе не отдаютъ себѣ яснаго отчета: какой же это долженъ быть побѣдоносный конецъ, и что это за миръ, на какихъ онъ условіяхъ предлагается?.

А намъ нужны сейчасъ полная ясность и полное единодушіе. Развязка войны уже не за горами, она близится, и исходъ великой борьбы народовъ будетъ зависѣть во-первыхъ, отъ того, насколько справедливы будутъ предложенныя народами условія мира, и во-вторыхъ, отъ того, насколько согласованны и дружны будутъ послѣднія усилія воюющихъ для достиженія этого мира.

Есть и еще двѣ важныя причины, почему намъ нужно поскорѣе столковаться и потѣснѣе сплотиться въ рѣшеніи вопроса о войнѣ и мирѣ. Сейчасъ уже твердо установлено, что Распутинъ, Штюрмеръ, Протопоповъ, вся эта шайка предателей, работала въ пользу заключенія немедленнаго, сепаратнаго, выгоднаго для Германіи мира съ ней. Въ свою очередь, Николай II, которому еще въ 1905 году Вильгельмъ предлагалъ въ случаѣ успѣха русской революціи подавить ее штыками своихъ гренадеръ, теперь, какъ говорятъ, признался, что его совѣтники предлагали ему для подавленія народнаго возстанія открыть минскій фронтъ нѣмцамъ и предоставить имъ раздавить „эту сволочь". Измѣнники родины, Николай и его слуги убраны, но не исчезли, а лишь затаились темныя силы стараго порядка. Онѣ здѣсь среди насъ и будутъ продолжать преступное дѣло Протопоповыхъ, требуя немедленнаго мира во что бы то ни стало. Къ нимъ присоединятся тайные агенты Вильгельма, и вся эта теплая компанія будетъ сѣять сомнѣнія и рознь въ массахъ съ разсчетомъ, что всякая заминка и смута, ослабляя силу сопротивленія народа и арміи, помогутъ Вильгельму водворить къ намъ Николая и возстановить у насъ выгодный для нѣмцевъ старый порядокъ. И опять таки лучшее средство положить конецъ провокаторской работѣ этихъ агентовъ кайзера и друзей нашего отставного самодержца, этихъ враговъ русской свободы, это—предложить такое рѣшеніе вопроса войны и мира, которое объединило бы весь русскій народъ.

Важно единодушіе тыла, но еще, важнѣе единодушіе арміи. Армія стараго порядка, армія казарменной муштры и холопской покорности, эта армія-машина,—исчезла. Солдатъ сталъ гражданиномъ, и долгъ свой передъ родиной онъ хочетъ выполнять сознательно, не за страхъ, а за совѣсть. Онъ отказывается быть пушечнымъ мясомъ, слѣпой силой въ рукахъ командировъ: онъ готовъ принести себя въ жертву за родину, но онъ хочетъ знать ясно и опредѣленно, за что, за какое дѣло борется его страна. И мы обязаны ему это сказать. Если мы будемъ шептать солдату въ одно ухо: „война!" а въ другое „миръ!"—

онъ, во имя дисциплины быть можетъ не броситъ винтовки, но отъ возникшихъ въ душѣ его сомнѣній эта винтовка будетъ дрожать въ его рукахъ. А армія колеблющаяся, не знающая, что ей дѣлать, неувѣренная въ правотѣ того дѣла, которое она защищаетъ, эта армія, будетъ уже не силой, а толпой, пылью дорожной, которую развѣетъ первое дуновеніе вѣтерка, а не только ураганный огонь скованныхъ желѣзной дисциплиной полковъ Вильгельма.

Каковъ же смыслъ этой войны?

Война бичъ и позоръ человѣчества. Люди не звѣри, чтобъ перегрызать другъ другу глотку, и могутъ найти болѣе достойный человѣка языкъ убѣжденія, чѣмъ языкъ пушекъ и штыковъ. Братство людей и народовъ и вѣчный миръ въ семьѣ человѣчества—въ этомъ не только все ученіе христіанства, въ этомъ вся цѣль соціализма. Война—зло, но часто зло неизбѣжное. Когда разбойникъ нападаетъ на беззащитную жертву, когда насилуютъ женщину или истязаютъ ребенка, нравственный долгъ человѣка вступиться за обиженнаго и силою обуздать насильника и освободить его жертву. Тоже и въ семьѣ человѣчества. Когда сильное государство нападаетъ на слабое, нарушая его свободу и самостоятельность, или когда угнетенный народъ возстаетъ противъ своего угнетателя и борется за свое освобожденіе,—тогда позоръ для другихъ народовъ соблюдать „нейтралитетъ“, стоять въ сторонкѣ и смотрѣть равнодушно, какъ свершается гнусное дѣло насилія. „Нѣтъ больше любви, какъ положить душу свою за други своя“, и народъ поднявшій мечъ противъ насильниковъ и угнетателей свершаетъ великій подвигъ любви и самоотверженія.

Россія вела много войнъ, но сочувствіемъ народа пользовались лишь войны оборонительныя и освободительныя, какъ отечественная война 1812 года, какъ война за освобожденіе славянъ отъ турецкаго ига. И война съ Японіей была нами проиграна, конечно, главнымъ образомъ, потому, что народная совѣсть возмущалась захватной цѣлью войны, и многіе искренніе наши патріоты желали пораженія Россіи, такъ какъ считали неправымъ то дѣло, изъ за котораго объявило войну наше правительство.

Изъ-за чего же началась настоящая война, и какъ отнесся къ ней народъ?

Австрія, въ согласіи съ Германіей, давно уже стремилась проложить себѣ торговый путь черезъ Сербію въ Турцію и къ Салоникамъ. Кромѣ того она опасалась стремленія Сербіи объединиться съ родственными ей Босніей и Герцоговиной, которыя были раньше захвачены Австріей. И вотъ Австрія предъявила къ Сербіи такія унизительныя и тяжелыя требованія, которыя нарушали свободу и самостоятельность Сербіи и которыя та отказалась исполнить. Но главной подстрекательницей и виновницей войны была Германія, которая знала, что Россія не оставитъ безъ защиты Сербію, и лишь искала повода объявить намъ войну. Вслѣдъ за объявленіемъ войны Россіи, Германія объявила войну и нашей союзницѣ Франціи. Чтобъ раздавить Францію возможно

3

скорѣе и легче, Германія не постѣснилась нарушить неприкосновенность границъ Бельгіи, которую она сама же, по договору съ Англіей и Франціей, обязалась свято охранять. Этотъ подписанный ею самой договоръ она объявила ничего не стоющимъ „клочкомъ бумаги". За нарушенныя права Бельгіи вступилась Англія. Русскій народъ съ самаго начала поставилъ одной изъ цѣлей войны возсоединеніе въ одно свободное государство Польши, растерзанной на три части между Австріей, Германіей и Россіей. Франція вступила въ борьбу ради осуществленія своей давнишней завѣтной мечты: вернуть обратно захваченныя у нея около 40 лѣтъ назадъ двѣ провинціи, Эльзасъ и Лотарингію. Италія примкнула къ союзникамъ, чтобъ освободить изъ подъ австрійскаго ига ранѣе отнятыя у нея Австріей Тріестъ и Трентино. Румынія вмѣшалась въ войну для возсоединенія своего съ братьями своими румынами, живущими въ Трансильваніи подъ властью Австріи. Къ освобожденію изъ-подъ владычества Австріи стремится Чехія, Галиція, Хорватія и другія мелкія народности Австріи.

Такимъ образомъ для насъ выясняется, что война ведется нами и союзниками нашими подъ знаменемъ объединенія и освобожденія народностей, ведется во имя ихъ права на самоопредѣленіе, на свободное, самостоятельное ихъ существованіе. Свобода нужна и дорога каждому народу, какъ и каждому человѣку. Каждый народъ хочетъ быть хозяиномъ своей судьбы, творцомъ своей исторіи, хочетъ учиться и молиться на родномъ языкѣ, развивать свои способности и таланты, создавать свою культуру, свою литературу и искусство. Изъ всѣхъ народовъ міра нѣмцы всегда отличались тѣмъ, что относились съ полнымъ неуваженіемъ и пренебреженіемъ къ этимъ правамъ подчиненныхъ имъ народовъ. Они преслѣдовали ихъ языкъ и обычаи, урѣзывали ихъ права, навязывали имъ свою культуру, словомъ всячески старались ихъ онѣмечить. Оттого то подвластные имъ народы, какъ напримѣръ чехи въ Австріи или поляки въ прусской Польшѣ, всегда съ горячей ненавистью относились къ своимъ угнетателямъ и всегда стремились сбросить ихъ иго.

Но кромѣ этихъ политическихъ причинъ,—стремленія народовъ къ свободѣ и самоопредѣленію, есть еще и экономическія причины войны. Среди различныхъ странъ міра есть страны съ сильно развитой промышленностью, богатыя фабриками и заводами, производящія много товаровъ, какъ напримѣръ, Германія, Англія, Франція. Товары эти нуждаются въ мѣстахъ сбыта или рынкахъ. Конечно, такими рынками для странъ промышленныхъ явятся страны, имѣющія мало своихъ фабрикъ и заводовъ и занимающіяся преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ, какъ напримѣръ, Россія, Турція, отчасти Италія, и разные дикіе народы, живущіе въ другихъ странахъ свѣта, въ Азіи, Африкѣ, гдѣ европейцы захватили себѣ участки земли (колоніи). При продажѣ своихъ товаровъ, при обмѣнѣ машинъ, тканей и другихъ издѣлій на хлѣбъ, скотъ, лѣсъ, народы промышленные стараются устроить этотъ обмѣнъ, какъ можно для себя выгоднѣе. И это имъ

обыкновенно удается, такъ какъ они и политически развитѣе, и технически сильнѣе, да и умнѣе, образованнѣе своихъ болѣе отсталыхъ братьевъ, народовъ земледѣльческихъ. Такимъ образомъ народы, хозяйственно болѣе сильные, эксплуатируютъ народы болѣе слабые, по просту сказать наживаются на ихъ счетъ. Пользуясь слабостью Россіи послѣ войны ея съ Японіей, Германія навязала намъ торговый договоръ, очень невыгодный для насъ и очень выгодный для нея. Благодаря этому договору плоды трудовъ нашего рабочаго и крестьянина, незамѣтно для нихъ самихъ, попадали въ нѣмецкіе карманы: мы работали на Германію. Но истекалъ срокъ этого договора, и такъ какъ Германія боялась, что Россія, окрѣпнувъ и вооружившись, потребуетъ измѣненія договора въ свою пользу, она рѣшила это предупредить и объявила намъ войну, хотя правительство наше и предлагало уладить миромъ столкновеніе между Сербіей и Австріей, передавши его на международный судъ.

Объявляя войну Россіи, Вильгельмъ постарался, конечно, внушить своему народу, что не онъ нападаетъ, а на него нападаютъ, а онъ только защищается, причемъ пугалъ нѣмцевъ нашествіемъ „русскихъ варваровъ". Народъ нѣмецкій дружно поддержалъ своего кайзера, поддержали его не только помѣщики-аграріи, не только нѣмецкіе капиталисты, буржуазія: поддержалъ его и нѣмецкій рабочій классъ, объединенный въ сильнѣйшую изъ соціалистическихъ партій Европы, германскую соціалъ-демократію. Нѣмецкіе соціалисты, за исключеніемъ Либкнехта и небольшой кучки его сторонниковъ, не только не протестовали противъ войны, но даже постановили выдать деньги на веденіе войны. Такое поведеніе товарищей поразило и опечалило соціалистовъ всѣхъ другихъ странъ, такъ какъ существовалъ союзъ между соціалистическими партіями всѣхъ странъ—Интернаціоналъ, который постановилъ, что при первой попыткѣ правительства и буржуазіи какой-либо страны нарушить миръ между народами рабочіе помѣшаютъ началу войны объявленіемъ всеобщей забастовки. Разъ остановятся всѣ фабрики, снабжающія армію и желѣзныя дороги, перевозящія войска, мобилизація окажется невозможной. Измѣна германской соціалъ-демократіи общему дѣлу разбила всѣ эти мечты, и вотъ одна часть германскаго пролетаріата напряженно работаетъ надъ изготовленіемъ орудій разрушенія и убійства, а другая на поляхъ сраженій льетъ кровь своихъ братьевъ пролетаріевъ другихъ странъ и опустошаетъ ихъ поля и жилища.

Первоначально многіе думали, что германская соціалъ-демократія была просто обманута, одурачена кайзеромъ и буржуазіей, но что вотъ-вотъ обманъ откроется и нѣмецкій рабочій, свергнувъ свое правительство, исправитъ свою ошибку. Но время шло, карты были давно раскрыты, виновность кайзера и его правительства въ кровавой бойнѣ была давно и точно установлена, а германскій пролетаріатъ не только не порывалъ съ кайзеромъ и буржуазіей, а наоборотъ, казалось все больше сплачивался съ ними въ ужасномъ общемъ преступленіи.

Въ чемъ же дѣло? Почему самый сознательный рабочій классъ [illegible] онъ такъ упорно измѣняетъ дѣлу международнаго соціализма? Объясняется это двумя причинами. Прежде всего совершенно невѣрно утвержденіе многихъ соціалъ-демократовъ, будто война за рынки ведется только между капиталистами и правительствами разныхъ странъ, и что рабочій классъ въ этой войнѣ является лишь несчастной и ни въ чемъ неповинной жертвой. Войны за рынки ведутся между цѣлыми народами, а не только буржуазіями различныхъ странъ, и въ начатой Германіей борьбѣ за рынки интересы нѣмецкаго рабочаго вполнѣ сходились съ интересами буржуазіи и правительства. Вѣдь если бы нѣмецкій фабрикантъ не могъ найти мѣста для выгоднаго сбыта своихъ товаровъ, то отъ этого пострадалъ бы не онъ одинъ, а и его рабочіе. Чѣмъ лучше идутъ дѣла фабрики и чѣмъ больше наживаетъ хозяинъ, тѣмъ легче можетъ и рабочій добиться увеличенія заработной платы и улучшенія своего положенія. А плохо идутъ дѣла фабрики, мало наживаетъ хозяинъ,—меньше можетъ онъ удѣлить и рабочему изъ своихъ прибылей. И когда болѣе сильный экономически народъ, какъ Германія, грабитъ болѣе слабый, какъ Россія,— участникомъ въ дѣлежѣ добычи, наряду съ нѣмецкой буржуазіей, является и нѣмецкій рабочій. И когда въ погонѣ за рынками, то-есть за добычей, начинаютъ соперничать, конкурирровать между собой такіе промышленные народы, какъ Англія, Германія, Франція, то въ этомъ соперничествѣ вмѣстѣ съ буржуазіями странъ принимаютъ участіе и рабочіе этихъ странъ. И эта экономическая борьба между странами разъединяетъ братьевъ пролетаріевъ различныхъ странъ. Вотъ одна изъ причинъ распада международнаго соціалистическаго союза рабочихъ, интернаціонала. Онъ не выдержалъ испытанія: экономическая связь между пролетаріатомъ и буржуазіей своей страны оказалась сильнѣе идейной связи между пролетаріями различныхъ странъ.

Вторая причина измѣны германскаго пролетаріата дѣлу соціализма, проповѣдующаго братство народовъ, является въ то же время и одной изъ главныхъ причинъ самой войны. Причина эта въ томъ ужасномъ духѣ военщины, ядомъ котораго пропитывался весь нѣмецкій народъ, начиная отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ слоевъ населенія въ эти послѣдніе 50 лѣтъ своей жизни. Дѣло въ томъ, что послѣ своихъ побѣдъ надъ Австріей въ 1866-омъ году и надъ Франціей въ 1870-омъ году, Германія совершенно опьянѣла отъ своихъ военныхъ успѣховъ. Такъ какъ этими успѣхами она была обязана грубой силѣ пушекъ и штыковъ, то въ Германіи водворилось преклоненіе передъ вооруженной силой, передъ арміей, водворилась военщина, милитаризмъ. Вся Германія превратилась въ одну громадную казарму. Дѣти въ школахъ съ малыхъ лѣтъ учились маршировать, кричать „ура" всякому начальству, продѣлывать всякіе военные пріемы, студенты съ увлеченіемъ дрались на шпагахъ. Всюду царила грубая, жестокая дисциплина: офицеры били солдатъ въ зубы, учителя били учениковъ линейкой. Спѣшно строился военный флотъ, изобрѣтались ради воен-

ныхъ цѣлей воздушные корабли, усиленно работали заводы Круппа, отливая пушки и вырабатывая снаряды. Народъ обожалъ армію и на главу арміи, своего кайзера молился, какъ на земного бога. Въ то же время народу внушалось, что нѣтъ въ мірѣ страны выше Германіи („Германія превыше всего“ поется въ германскомъ гимнѣ), что нѣмцы самый культурный, самый умный и образованный народъ въ мірѣ, что свою культуру, свою науку и искусство они должны распространить по всему свѣту, хотя бы силой оружія. Народъ германскій считалъ себя волею самого Провидѣнія предназначеннымъ для господства надъ всѣмъ міромъ.

Такъ создавался тотъ патріотическій угаръ, тотъ духъ народнаго высокомѣрія, который заставлялъ нѣмца относиться съ глубокимъ презрѣніемъ и пренебреженіемъ къ другимъ народамъ и особенно къ намъ „русскимъ варварамъ“, „русскимъ свиньямъ“. Вѣруя, что Богъ не въ правдѣ, а въ силѣ, что только мощный кулакъ рѣшаетъ судьбу міра, нѣмцы, несмотря на всю свою мудрость и блестящую технику, нравственно одичали и озвѣрѣли. Вотъ почему, какъ только началась война они повели ее такими жестокими, безчеловѣчными способами, которые нарушали всѣ установленные народами съ общаго согласія правила войны и вызвали ужасъ и возмущеніе всего міра. Насилія надъ мирными жителями, сбрасыванія бомбъ надъ мирными населеніями, чтобъ запугать врага и заставить его просить мира, потопленіе безъ предупрежденія мирныхъ пароходовъ съ женщинами и дѣтьми, употребленіе ядовитыхъ газовъ и горючихъ жидкостей, всевозможныя издѣвательства надъ плѣнными, принужденіе ихъ работать на оборону противъ своихъ же, съ разстрѣломъ въ случаѣ неповиновенія, примѣненіе къ нимъ такихъ пытокъ, какъ подвѣшиваніе, арестъ и отправка мирныхъ жителей завоеванныхъ странъ на тяжелыя каторжныя работы въ Германіи, разрушеніе памятниковъ искусства и безпощадное опустошеніе всѣхъ занятыхъ мѣстностей— таковъ кровавый списокъ подвиговъ кайзера и его арміи. Мнѣ скажутъ: война дѣло всегда жестокое и всегда сопровождается насиліями. Быть можетъ это и такъ, но ужаснѣе всего здѣсь то, что и лучшие люди Германіи—ученые профессора, пасторы-проповѣдники, соціалисты—не только не высказывали возмущенія всѣми этими жестокостями, но наоборотъ, всячески старались ихъ оправдать.

Между тѣмъ негодованіе передъ преступленіями Германіи охватило весь міръ. Самый миролюбивый изъ всѣхъ народовъ міра, Китай, порвалъ сношенія съ Германіей. Долго терпѣла и миролюбиво настроенная Америка, но не выдержала и, хотя ея нейтралитетъ приносилъ ей, особенно въ началѣ войны, громадные доходы и ей не было прямой выгоды ввязываться въ войну, она все-таки объявила войну Германіи.

Сейчасъ война длится уже около трехъ лѣтъ. Она стоила воюющимъ уже около 22 милліоновъ жертвъ, убитыми, ранеными и плѣнными. Сербія, Бельгія, Польша, часть Франціи и Румыніи разорены и опустошены. Народы утомлены, истощены. ихъ хозяйственная жизнь глубоко

подорвана. Всѣ жаждутъ мира и, конечно, прежде всего жаждетъ его сама Германія, ибо положеніе ея отчаянное: странѣ грозитъ голодъ и истощаются запасы людей. И Германія уже выступила съ предложеніемъ начать мирные переговоры, но на просьбу Америки, обращенную къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ,—объявить свои условія мира союзники отвѣтили, Германія же отвѣтить отказалась. А безъ этого отвѣта союзники отказались собирать совѣщаніе о мирѣ. Такъ обнаружилось германское лицемѣріе. Вильгельму нужно было только показать своему народу, что вотъ, де, мы мириться согласны, а они отказываются: значитъ ничего больше не остается, какъ продолжать войну. Вильгельмъ похожъ сейчасъ на разбойника, который, видя, что затѣянный имъ разбой сорвался, готовъ мириться, чтобъ какъ-нибудь выпутаться, съ тайнымъразсчетомъ потомъ, получше подготовившись, добиться того, что не удалось сейчасъ.

Но можемъ ли мы допустить такой конецъ войны въ ничью съ возвратомъ къ тому старому положенію, когда всѣ народы Европы, сидя словно на пороховомъ погребѣ въ ожиданіи взрыва, съ замираніемъ сердца слѣдили за вооруженіями Германіи и тянулись за ней въ этихъ вооруженіяхъ, швыряя на крѣпости, пушки и броненосцы милліарды народныхъ денегъ и отрывая отъ мирнаго труда милліоны людей? Нѣтъ! Намъ нуженъ миръ, но миръ прочный, вѣчный, а для этого нужно дѣйствительно сокрушить до конца германскій милитаризмъ, эту твердыню военщины, и такъ заново перестроить всю жизнь Европы, чтобы невозможнымъ стало повтореніе подобной бойни...

Казалось бы это такъ ясно... А между тѣмъ кругомъ кипятъ горячіе споры...

Вотъ небольшая кучка непротивленцевъ-толстовцевъ. Война—зло, насиліе, проповѣдуютъ они. Насилье насильемъ не уничтожается. Нужно не противиться, нужно раскрыть врагу братскія объятія. Братскія объятія, конечно, святое дѣло, но нужно, чтобъ противникъ шелъ къ намъ искренно навстрѣчу, иначе раскрывая объятья передъ нѣмецкимъ бронированнымъ кулакомъ, мы получимъ такой сокрушительный ударъ, что моментально очутимся подъ тяжелыми каблуками гренадеръ Вильгельма, которые растопчутъ и насъ и нашу молодую свободу. А для того ли свергли мы своего деспота, чтобъ попасть въ рабство къ злѣйшему деспоту иноземцу? Вѣдь мы знаемъ, что никакія самыя продолжительныя войны не стоили человѣчеству стольких мукъ, крови и слезъ, какъ долгіе вѣка рабства... И если намъ съ этимъ призывомъ къ миру, любви и братству несутъ тяжкія цѣпи рабства, мы скажемъ этимъ милымъ и добрымъ людямъ: не вѣдаете, что творите!..

Ну, а вѣдаютъ или не вѣдаютъ, что они творятъ, соціалъ-демократы, большевики которые пишутъ въ газетахъ «Соціалъ-демократъ» и «Солдатъ-гражданинъ»? Несомнѣнно одно: когда они кричатъ: «Долой войну! Да здравствуетъ немедленный сепаратный миръ»!—они сознательно или безсознательно продолжаютъ то дѣло, которое дѣлали на пользу Германіи Распутины и Протопоповы. Они добросовѣстно дѣлаютъ все.

чтобы внести возможно большую разруху, и въ жизнь страны, и въ жизнь арміи, одурачивая малосознательную часть рабочихъ и солдатъ. То они натравливаютъ рабочихъ противъ «буржуазнаго» правительства, мѣшая ему выполнять трудную и отвѣтственную задачу обороны страны и устроенія тыла, то науськиваютъ солдатъ противъ офицеровъ, то требуютъ ареста главнокомандующаго арміями генерала Алексѣева за то будто бы, что онъ съ Керенскимъ и Гучковымъ составляетъ заговоры противъ революціи, то выносятъ на митингахъ резолюціи, чтобы безъ разрѣшенія Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ не смѣли отправлять войска на фронтъ, то отъ лица какого-то «солдата-гражданина» предлагаютъ Совѣту Солд. Депутатовъ «стать въ виду постепеннаго обуржуазенія даннаго военнаго штаба верховной властью московскаго военнаго округа». Разрушеніе единства и дисциплины арміи, какъ видите, ведется во всю.

Въ своемъ стремленіи видѣть въ этой войнѣ только грызню между буржуазіями воюющихъ странъ Ленинъ, одинъ изъ вождей соціалъ-демократовъ большевиковъ, договаривается до удивительныхъ открытій. По его мнѣнію оказывается, что русскую революцію произвели вовсе не рабочіе и солдаты, а произвела ее англійская буржуазія, которая сговорилась съ русской буржуазіей, Милюковымъ и Гучковымъ, низвергуть Николая за то, что онъ хотѣлъ заключить сепаратный миръ съ Германіей въ то время, какъ Англіи выгодно всячески затягивать войну. Но вѣдь это какъ разъ то самое, что о козняхъ «коварной англичанки» писали нѣмецкіе провокаторы въ прокламаціахъ, которыя они раскидывали по русскому фронту. А товарищи Ленина въ печати и на митингахъ уже совсѣмъ откровенно восхволяютъ и оправдываютъ Германію, обливая грязью союзниковъ нашихъ, Францію и Англію, и горько сокрушаются надъ участью блестящей и могучей германской промышленности, которую соперники нѣмецкихъ капиталистовъ «трусливые и завистливые капиталисты французскіе и англійскіе» хотятъ раздавить войной до конца. Работѣ этихъ друзей Германіи отъ души конечно радуется кайзеръ.

Глупость это или измѣна—дѣло не мѣняется: если тутъ больше всего простой глупости, то глупостью этой конечно сумѣютъ воспользоваться тѣ многочисленные агенты Вильгельма, которые, подъ покровомъ свободъ, наводняютъ сейчасъ Россію и въ союзѣ съ темными силами стараго порядка подтачиваютъ и разрушаютъ новый строй и оборону страны. Вѣдь мы же прекрасно знаемъ, какъ блестяще умѣла Германія организовать во всѣхъ странахъ міра, Америкѣ, Греціи, Румыніи, Болгаріи, дѣло пропаганды, подкупа газетъ, сыска и шпіонства; въ Россіи, гдѣ всегда свободно хозяйничали нѣмцы, сдѣлать это было много легче, и Германія, конечно, это сдѣлала.

Вотъ что предостерегающе пишетъ изъ Лондона старый русскій революціонеръ, эмигрантъ Черкезовъ:

—«Тысячи тайныхъ агентовъ Германіи и собственные русскіе друзья нѣмцевъ—пишетъ В. Черкезовъ,—изо всѣхъ силъ стараются создать затрудненія тому небывалому народному движенію, которому удалось установить новое народное правительство. Эти агенты разсѣяны повсюду

и прячутся подъ маской интернаціоналистовъ*). Не только въ Россіи, но даже и среди русскихъ эмигрантскихъ колоній въ Европѣ они ведутъ дѣятельную агитацію противъ войны съ Германіей".

А вотъ что сообщаетъ съ фронта генералъ Лукомскій:

„Цѣлымъ рядомъ путей и невидимыхъ нитей въ армію начинаетъ проникать мысль о томъ, что въ тылу говорятъ о близкомъ окончаніи войны. Кучки агитаторовъ, хотя и небольшія, усиленно пропагандируютъ эту мысль, дѣйствуя на слабыхъ и расшатывая сильныхъ.

Шпіонство замѣтно увеличилось, причемъ нерѣдко германскіе агенты выдаютъ себя за делегатовъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ".

Опасность велика: она грозитъ намъ и извнѣ и изнутри. Насъ уже бьютъ, и пораженіе на Стоходѣ обошлось намъ во много тысячъ жизней нашихъ товарищей, гражданъ свободной Россіи. И если въ этомъ пораженіи хотя въ малой долѣ повинна та разруха, которую вноситъ въ жизнь страны и арміи агитація газетокъ, вродѣ „Соціалъ-демократа" или „Солдата-гражданина", то пусть проливавшаяся кровь и кровь, которая прольется въ грядущихъ пораженіяхъ, всей тяжестью падетъ на головы тѣхъ проповѣдниковъ немедленнаго мира, которые своими криками „Долой войну! Миръ! Миръ!" колеблютъ и разслабляютъ силу сопротивленія народа и арміи въ этотъ мигъ грозной опасности.

Миръ намъ нуженъ, но миръ справедливый, прочный, вѣчный. И достигнемъ мы его не тѣмъ, что будемъ, какъ покорный волъ, подставлять свой лобъ подъ нѣмецкій обухъ. Германія еще борется, и только въ борьбѣ, только съ оружіемъ въ рукахъ, обрѣтемъ мы нашъ миръ. Пораженіе Германіи близко, оно неминуемо, ибо нельзя бороться противъ всего міра. И вмѣстѣ со всѣмъ міромъ, въ тѣсномъ единеніи съ союзниками, должны мы вести войну до конца. Но мы должны также сейчасъ же, не въ примѣръ Германіи, старательно и хитро скрывающей свои условія мира, крикнуть громко и ясно, на весь міръ: „Вотъ до какого конца мы воюемъ и вотъ на какихъ условіяхъ хотимъ мы построить будущій вѣчный миръ всего міра!".

И начало уже сдѣлано... Съ пламеннымъ воззваніемъ къ „трудящимся всего міра" выступилъ Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ Петрограда. Объявляя всему міру, что „россійская демократія повергла въ прахъ вѣковой деспотизмъ царей и выступаетъ грозной силой въ борьбѣ за освобожденіе трудящихся",—это воззваніе приглашаетъ демократіи всѣхъ странъ бороться съ захватной политикой ихъ правительствъ, и, обращаясь къ германскому пролетаріату, говоритъ:

„Мы будемъ стойко защищать нашу собственную свободу отъ всякихъ реакціонныхъ посягательствъ какъ изнутри, такъ и извнѣ. Русская революція не отступитъ передъ штыками завоевателей и не позволитъ раздавить себя внѣшней военной силой, и мы призываемъ васъ

*) Къ крайнимъ интернаціоналистамъ принадлежатъ у насъ соціалъ-демократы—большевики.

...нутъ съ себя иго вашего самодержавнаго порядка, подобно тому, какъ русскій народъ стряхнулъ съ себя царское самовластіе. Откажитесь служить орудіемъ захвата и насилія въ рукахъ королей, помѣщиковъ и банкировъ, и дружными объединенными усиліями мы прекратимъ страшный бой, позорящій человѣчество и омрачающій великіе дни рожденія русской свободы".

Трудящіеся всѣхъ странъ! Братски протягивая вамъ руки черезъ горы братскихъ труповъ, черезъ рѣки невинной крови и слезъ, черезъ дымящіяся развалины городовъ и деревень, черезъ погибшее сокровище культуры, мы призываемъ васъ къ возстановленію и укрѣпленію международнаго единства. Въ немъ—залогъ нашей грядущей побѣды и полнаго освобожденія человѣчества".

Но братская рука оказалась повисшей въ воздухѣ, не встрѣтивъ теплаго и искренняго отвѣтнаго рукопожатія. Черезъ Данію отъ германской соціалъ-демократіи полученъ слѣдующій телеграфный отвѣтъ:

«Русскіе соціалисты въ Копенгагенѣ переслали намъ мирное предложеніе, говоря, что всякое вмѣшательство въ развитіе русской революціи встрѣтитъ ихъ сопротивленіе. Германскіе соціалисты солидарны съ этимъ выступленіемъ, что они подтвердили въ преніяхъ въ рейхстагѣ*). Другія партіи равно и имперское правительство рѣшительно высказались противъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Россіи. Германская соціалъ-демократія привѣтствуетъ русскій пролетаріатъ, горячо желая, чтобы политическіе успѣхи русскаго народа оказали содѣйствіе скорому возстановленію всеобщаго мира, за что германская соціалъ-демократія борется съ начала войны».

Отвѣтъ холодный и лицемѣрный...

Какъ «германская соціалъ-демократія боролась за миръ съ начала войны» мы знаемъ хорошо: она снабжала кайзера деньгами для веденія войны. Правда теперь она отказала въ кредитѣ на войну, но оставаясь въ меньшинствѣ, она хорошо знала, что отказъ ея вліянія на ходъ войны не окажетъ. А отъ того единственнаго шага, который могъ бы сейчасъ же положить конецъ войнѣ, отъ революціи, съ низверженіемъ Вильгельма, она рѣшительно отказывается. Заявляя, что она вмѣстѣ «съ имперскимъ правительствомъ не вмѣшивается въ внутреннія дѣла Россіи», она даетъ понять, что и мы не должны вмѣшиваться въ дѣла Германіи. Такимъ образомъ разлетѣлась, какъ дымъ, прекрасная мечта обращавшихся къ германскому пролетаріату съ призывомъ всѣмъ трудящимся сплотиться для борьбы съ королями, помѣщиками и банкирами. Какой-то злобной насмѣшкой надъ этой мечтой звучитъ заявленіе депутата соціалъ-демократа Носке въ германскомъ парламентѣ: «Германской соціалъ-демократіи предлагаютъ изъ-за границы устроить революцію. Если мы послѣдуемъ этому совѣту, рабочіе классы постигнетъ величайшее несчастіе. Мы сами знаемъ, что намъ нужно дѣлать и чего ожидать изъ-за границы».

---

*) Германской Государственной Думѣ.

Итакъ германское правительство, буржуазія и пролетаріатъ это— одно сплоченное цѣлое: «Они знаютъ, что имъ нужно дѣлать», и въ отвѣтъ на протянутое германскому рабочему братскую руку они вытягиваютъ противъ насъ все тотъ же хорошо намъ знакомый дружный и мощный нѣмецкій кулакъ. Правда, германская соціалъ-демократія высказываемъ пожеланіе, «чтобы политическіе успѣхи русскаго народа оказали содѣйствіе скорому возстановленію мира». Но мы знаемъ хорошо, какихъ «политическихъ успѣховъ» для заключенія выгоднаго для Германіи мира могла бы пожелать русскому народу германская соціалъ-демократія. Ужъ не того ли захвата власти совѣтами рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, который внесъ бы полный развалъ и въ тылу и на фронтѣ, создавая анархію въ странѣ и дезорганизацію арміи въ окопахъ? Недаромъ газета германской соціалъ-демократіи „Форвертсъ", при первыхъ же извѣстіяхъ о русской революціи зловѣще-торжествующе закаркала, что „Россіи предстоитъ или ужасная гражданская война или вынужденный миръ". Внутренняя распря, гражданская война уже разгорается у насъ усиліями друзей Германіи, и если мы не затушимъ въ началѣ этого пожара, то мы несомнѣнно будемъ вынуждены заключить миръ. Такъ сбудется предсказаніе нѣмецкаго профессора Шпана: «Молотъ Гинденбурга сокрушитъ новую Россію и возстановитъ русскій царизмъ въ старой формѣ». И неужели же мы сами, граждане этой самой Россіи создадимъ своими неурядицами и безпорядками ту наковальню, на которой нѣмецкій молотъ разобьетъ нашу юную свободу?!

Отечество въ опасности!

Съ такимъ грознымъ предостереженіемъ въ дни, когда предательство Распутиныхъ и Протопопова грозило гибели Россіи, обратился къ своимъ товарищамъ по Государственному Совѣту сенаторъ Таганцевъ, и даже они, люди состарѣвшіеся въ преданности Престолу, когда пришлось сдѣлать выборъ между Царемъ и Отечествомъ имѣли мужество осудить политику правительства.

Отечество въ опасности!

Снова звучитъ этотъ предостерегающій кличъ, но уже не въ дни предательства сверху, а въ дни смуты, идущей снизу... и не къ царскимъ холопамъ, а къ гражданамъ свободной Россіи обращаетъ свой голосъ апостолъ любви и правды, живая совѣсть русскаго народа, писатель народный соціалистъ В. Короленко. Вотъ что говоритъ онъ намъ:

«Тревога звучитъ, ширится, облетаетъ страну. Я желалъ бы, чтобы голосъ печати звучалъ, какъ труба на зарѣ, чтобы подхватить ее, передать дальше, разнести всюду до самыхъ дальнихъ угловъ, заронить въ наименѣе чуткія сердца, въ самыя безпечныя души. Тревога, тревога! Смотрите въ одну сторону, дѣлайте въ эти дни одно дѣло, имъ довлѣющее. Съ Запада идетъ туча, которая когда-то надвигалась на Русь съ Востока, и она готова опять покрыть своей

...ю родную землю, надъ которой только-что засіяло со... свободы.

Защита родины, нужная всегда, теперь она вдвое нужнѣе. Съ ... мы защищаемъ новую свободу, которой внѣшнее нашествіе гро... смертельной опасностью. Если бы теперь нѣмецкое знамя развернулось ... нашей землей, то всюду рядомъ съ нимъ развернулось бы также знамя реставраціи, знамя возстановленія деспотическаго строя. Нами сталъ бы повелѣвать не только Николай Романовъ, но черезъ него и Вильгельмъ Гогенцоллернъ. Вильгельму Гогенцоллерну нужно, чтобы Россія надолго оставалась подавленной и темной. Неужели это неясно?

Для отраженія этой опасности Россія должна стать у своего по... съ удвоенной, съ удесятеренной энергіей передъ этой грозой. Забудемъ всѣ распри, отложимъ споры о будущемъ! Долой партійное мѣстничество, долой призывъ къ раздорамъ! Пусть историческая, роковая минута застанетъ Россію готовой. Пусть всѣ смотрятъ въ одну сторону, откуда раздаются тяжелый топотъ германца и грохотъ его орудій. Задача ближайшаго дня—отразить нашествіе, оградить родину и ея свободу".

Къ этому призыву присоединяетъ свой мудрый голосъ и старѣйшій изъ вождей россійской соціалъ-демократіи (меньшевиковъ) Г. Плехановъ. Онъ говоритъ:

„Одержавъ побѣду, Германія не замедлитъ взять насъ подъ свое экономическое иго и возстановить нашъ старый политическій режимъ. Русскій пролетаріатъ будетъ слѣпымъ, если не увидитъ этой ужасной опасности.

Тѣсное единеніе со всѣми гражданами передъ лицомъ опасности новаго пораженія въ борьбѣ за свободу—вотъ тактическая задача, которая стоитъ передъ русскимъ революціоннымъ пролетаріатомъ. Будемъ остерегаться лженепримиримой агитаціи агентовъ-провокаторовъ".

Провокація! Вотъ позорная кличка, который клеймитъ старый работникъ международнаго соціализма работу тѣхъ, кто натравливаетъ сейчасъ пролетаріатъ на „буржуазное" правительство, кто сѣетъ недовѣріе и рознь между солдатомъ и офицеромъ и создаетъ въ странѣ многовластіе въ тотъ мигъ смертельной опасности, когда страну можетъ спасти только единеніе.

И вотъ третій голосъ, голосъ „бабушки русской революціи" старой но вѣчно юной соціалистки-революціонерки, Екатерины Брешковской всю долгую жизнь страдавшей въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ и н каторгѣ за дѣло свободы.

Въ дни, когда свободѣ этой грозитъ опасность, она обращается съ призывомъ къ солдатамъ:

„Дѣти и внуки мои, солдаты великой нашей арміи! Вы освободили весь народъ вашъ отъ врага внутренняго; вы обѣщаете намъ сохранить свободу и для будущихъ поколѣній, и мы надѣемся на васъ какъ на каменную гору. Граждане-солдаты! Еще одинъ врагъ хочетъ погубить родину нашу, хочетъ возвратить на головы наши старое зло,—ту

монархію, отъ которой страдали мы 300 лѣтъ. Солдаты, идите и боритесь съ врагомъ внѣшнимъ, съ соратниками Вильгельма, освободите насъ и отъ нихъ!".

Въ этомъ кличѣ «Все для побѣды! Все для защиты родины и свободы!" объединились всѣ соціалистическія партіи Россіи: народные соціалисты, соціалъ-демократы меньшевики и соціалисты-революціонеры. Отверженцами, особнякомъ стоятъ соціалъ-демократы—большевики. Заблужденіе ихъ въ томъ, что они никакъ не хотятъ понять, что старый интернаціоналъ, старый союзъ рабочихъ всего міра, умеръ, что его убила измѣна германской соціалъ-демократіи. И вотъ они все отрываютъ этотъ трупъ и все хотятъ его всѣми правдами и неправдами оживить. Въ Швейцаріи, сначала въ Циммервальдѣ, потомъ въ Кіенталѣ собирали они два международныхъ соціалистическихъ совѣщанія. На обоихъ преобладали нѣмцы, а отъ другихъ воюющихъ странъ пріѣзжали самозванцы, не уполномоченные своими партіями. Совѣщанія эти обращались къ пролетаріату всѣхъ странъ съ призывами къ миру, мороча его басней, что война эта ведется не народами, а правительствами и буржуазіей, которыя получаютъ отъ нея всѣ выгоды, тогда какъ на долю одураченныхъ рабочихъ выпадаютъ лишь слезы, смерть и раззореніе. Неправда такого утвержденія была слишкомъ очевидна. Свободныя демократіи союзныхъ странъ обладали достаточной сознательностью, чтобы не служить слѣпыми орудіями въ рукахъ капиталистовъ и правительствъ. Онѣ сами взяли въ свои руки дѣло борьбы съ Германіей. Во главѣ обороны Бельгіи сталъ соціалистъ Эмиль Вандервельде, во Франціи въ организаціи обороны приняли участіе соціалисты Бріанъ, Тома, Самба. Въ Англіи во главѣ всей боевой организаціи страны стали соціалистъ Ллойдъ Джорджъ и глава трудовой партіи Гендерсонъ. Въ Италіи—демократы Биссолати и Бономи. И всюду во всѣхъ странахъ: во Франціи, Англіи, Италіи пролетаріатъ напряженной работой, работой безъ устали день и ночь у станковъ, въ шахтахъ, на верфяхъ поддержалъ и поддерживаетъ усилія своихъ вождей въ борьбѣ съ нѣмецкимъ насиліемъ. И въ этомъ святомъ дѣлѣ съ ними сочувствіе всѣхъ лучшихъ людей мира, защитниковъ свободы и братства народовъ: и анархиста-коммуниста Кропоткина, и стараго борца противъ военщины Густава Эрве и англійскаго писателя соціалиста Уэльса.

И всѣ эти лучшіе люди человѣчества, апостолы мира и братства народовъ, всѣ они требуютъ доведенія войны до конца, до полнаго кореннаго уничтоженія всѣхъ неправдъ и несправедливостей, которыя мѣшаютъ народамъ жить въ мирѣ и согласіи.

Причины войны для насъ ясны. Ясны поэтому и условія того мира, къ которому мы стремимся. Это:

1) Освобожденіе народовъ Европы отъ ихъ деспотическихъ правительствъ. Миръ можетъ быть заключенъ лишь между свободными демократіями. Пока судьбами народовъ играютъ всякіе Николаи, Вильгельмы, Фердинанды и Константины,—нѣтъ и не можетъ быть проч-

наго мира. И прежде всего не можетъ быть мира съ Вильгельмомъ клятвопреступникомъ, объявляющимъ подписанные имъ договоры „клочками бумаги“, съ Вильгельмомъ столпомъ военщины, съ Вильгельмомъ, уголовнымъ преступникомъ, виновникомъ гибели „Лузитаніи“ и тысячи другихъ кровавыхъ дѣяній. Будемъ вѣрить, что германскій народъ, очнувшись отъ угара военщины, пойметъ это и уберетъ съ путей международнаго мира своего кроваваго кайзера.

2) Освобожденіе народовъ отъ всякаго иноземнаго ига. Народы, объединенные по національностямъ, должны получить право самимъ свободно устраивать свою судьбу, право на самоопредѣленіе. Народы свободны или создавать самостоятельныя государства или объединиться въ союзы (федераціи), съ предоставленіемъ всякому, даже самому мелкому народу, входящему въ такой союзъ, права на самое широкое самоуправленіе (автономія). Всѣ старые земельные захваты должны быть исправлены, и не должны быть допущены новые. Миръ долженъ быть заключенъ безъ аннексій, т. е. безъ захвата чужихъ земель. *) Свобода проливовъ можетъ быть обезпечена ихъ нейтрализаціей подъ международнымъ контролемъ съ объявленіемъ Константинополя вольнымъ городомъ.

3) Освобожденіе народовъ отъ экономическаго рабства. Новый интернаціоналъ, въ видѣ союза свободныхъ демократій, долженъ заключить новые торговые договоры, уничтожающіе экономическую эксплуатацію слабыхъ народовъ сильными. Миръ долженъ быть заключенъ безъ контрибуцій, такъ какъ въ нихъ источникъ новаго порабощенія. Лишь опустошенныя завоевателями страны должны быть возстановлены, за счетъ опустошителей съ возвратомъ взятыхъ контрибуціи и награбленнаго имущества.

4) Освобожденіе народовъ отъ ига милитаризма. Миръ долженъ привести или къ разоруженію народовъ или сокращенію ихъ вооруженій. Должны быть созданы международные суды, которые разбирали бы всѣ столкновенія между народами и были бы снабжены достаточной силой для приведенія въ исполненіе своихъ приговоровъ.

Вотъ тѣ условія мира, вокругъ которыхъ должны объединяться и сплотиться весь русскій народъ, вся русская армія и всѣ воюющіе народы Европы. И если этого мира нельзя будетъ достигнуть иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ,—будемъ бороться за него до конца. *Надъ нами великое знамя освобожденія народовъ, съ нами лучшіе умы и сердца человѣчества, съ нами чуткая живая совѣсть народовъ.* И да не смущаютъ насъ причитанья всякихъ человѣколюбцевъ и миротворцевъ о милліонахъ жертвъ, о моряхъ крови и слезъ. Жертвы нужны. Ничего не дается даромъ. Жертвой Христа спасенъ міръ. Смертью попрана смерть, войною будетъ уничтожена война. *Страш-*

---

*) Въ основу мира должно быть положено возсоединеніе Польши изъ трехъ ея частей, Франціи съ Эльзасъ-Лотарингіей Германіи съ австрійскими нѣмцами, Сербіи съ Босніей и Герцеговиной, Галиціи съ Украйной, Румыніи съ ея трансильванскими братьями, Италіи съ Тріестомъ и Трентино и пр., и пр. Свобода Чехіи, Арменіи, Аравіи, Финляндіи, украинцевъ и пр. и пр. вплоть до колоній въ различныхъ частяхъ свѣта.

ны не ... ртвы, страшно то, что великія принесенныя жертвы окажу... я принесенными даромъ. Тогда воистину кровь миллiоновъ мучени... ъ и героевъ войны возопiетъ къ небу и кости ихъ зашеве- лятся ... гробахъ. И неужели повернется языкъ нашъ сказать имъ всѣмъ- ... покоющимся въ братскихъ могилахъ и живымъ среди насъ калѣка... и инвалидамъ великой бойни: „Братья! великую борьбу на- родовъ ... мы кончаемъ въ ничью: зря лили вы кровь, зря несли свой крести... подвигъ, зря принимали муки и смерть—вотъ мы всѣ наро- ды ми... снова передъ разбитымъ корытомъ: снова одни изъ насъ уг- нетаю... другихъ, снова грыземся мы изъ-за дѣлежа добычи, снова виситъ ... надъ нами желѣзный кулакъ Вильгельма и снова стонемъ мы подъ ... жестью вооруженiй въ ожиданiи новой кровопролитнѣйшей бойни“.

Да ... будетъ такъ! Да не будемъ мы предателями великаго дѣла освобо... нiя народовъ!

Да ... равствуетъ же война до полной побѣды надъ темными сила- ми, со... вшими эту братоубiйственную бойню и долгiе вѣка угнетав- шими ... овѣчество. Долой кровавыхъ тирановъ-самодержцевъ! Долой военн... ! Долой международное торгашество и грабежъ! Долой пора- бощен... однихъ народовъ другими!

Да ... равствуетъ свобода и братство народовъ! Да здравствуетъ со- юзъ ту... щихся всѣхъ странъ! Да здравствуетъ социализмъ!

⁂

Цѣна 25 к.

